

Больше не нужно было действовать скрытно и бояться огласки. Переход от пилотного проекта к полномасштабной реализации стал важным решением Центрального банка. Крупным банкам предписали полностью открыть агентские услуги, поощрять оборот и свободную куплю-продажу.

Для большинства эти новости пролетели словно ветер, но в ушах некоторых пронизательных людей они прозвучали как начало новой эры!

В первый день открытия торгов гособлигациями Ма Цзюньдин с раннего утра, прихватив неприметный черный пакет, направился в отделение Промышленно-коммерческого банка в районе Цзиньань.

Зону торговли гособлигациями только что расширили: красивые стойки из красного вишневого дерева, блестящие железные перила. Сяо Чжан сидела внутри, улыбаясь, а снаружи уже выстроилась немалая очередь.

— Покупать или продавать? Сколько штук? — спросила она с улыбкой у стоящего перед ней клиента.

Город Дуншэнь был самым экономически процветающим и открытым городом страны. После вчерашней новости о разрешении купли-продажи гособлигаций количество желающих купить их к концу рабочего дня заметно возросло.

Раньше гособлигации были непопулярны в первую очередь из-за невозможности свободного обращения. Люди, имея свободные деньги, не решались вкладывать их в такие «мертвые деньги». Сроки в три-пять лет, а если вдруг срочно понадобятся деньги, что делать?

Теперь всё изменилось. Государственные новости объявили, что можно покупать и продавать в любое время. Если нужны деньги, их можно сразу продать банку, который выкупит их безусловно. Какие же могут быть сомнения?

Стоит знать, что процентная ставка по гособлигациям в то время была значительно выше, чем по банковским вкладам!

Ма Цзюньдин, стоя в хвосте очереди, заметил одну деталь: все пришли покупать! Никто не продавал.

Плавая в небольшом рынке акций уже два-три года, Ма Цзюньдин, хоть и не обладал глубокими экономическими знаниями, в этом вопросе был чувствительнее других.

Как он и предполагал, как только люди понимали, что гособлигации — это ходовой товар, спрос в краткосрочной перспективе обязательно превышал предложение.

Действительно, все, кто пришел, приносили деньги для покупки, без исключения!

Пока он погрузился в раздумья, Сяо Чжан за стойкой вдруг остановилась, чтобы ответить на звонок:

— Что? Цена повышается? ... Хорошо, понятно. Как и с акциями — по рыночному курсу.

Она положила трубку, повернулась и стерла текущие котировки 103-103,5 на маленькой доске позади себя.

Новые цифры были написаны красивым почерком. Ма Цзюньдин, не сводя с доски глаз, почувствовал, как сердце его ёкнуло: действительно, котировки поднялись на пятьдесят центов, теперь цена составляла 104 юаня.

— С ростом числа покупателей и уменьшением желающих продавать, весь рынок города Дуншэнь пошел вверх!

Первый клиент в очереди возмутился:

— Эй, что происходит? Почему, когда дошла наша очередь, цена вдруг подскочила?!

Все, кто пришел покупать гособлигации, были умными людьми, только он один не понимал сути и продолжал ворчать. Ма Цзюньдин, не выдержав нервного напряжения, громко крикнул:

— Не будь дураком! Если ты сейчас будешь тянуть время, цена еще вырастет! К тому же, судя по тенденции, разве не хорошо, что то, что ты покупаешь, продолжит дорожать?!

Тот сразу замолчал. Все были умными людьми, просто немного запаниковали и поспешно расплатились за покупку.

Когда подошла очередь Ма Цзюньдина, он положил свой большой пакет на стойку:

— Двадцать пять тысяч юаней, все на покупку.

Сяо Чжан за стойкой удивилась, подняла на него взгляд и невольно выдохнула:

— Ого, так много!

Она украдкой взглянула на сейф внутри стойки: похоже, что сегодня, до конца рабочего дня, гособлигаций на несколько сотен тысяч юаней будет распродано!

Женщина-кассир рядом с ней через стекло посмотрела с любопытством:

— Опять кто-то с десятками тысяч?

Ма Цзюньдин удивился:

— Как, это еще не самая крупная сумма?

Он пришел сюда, долго думал всю ночь и считал, что его смелость уже на пределе, а оказалось, есть еще более отчаянные?

Сяо Чжан улыбнулась, не скрывая гордости:

— Сегодня утром, как только мы открылись, пришел один мальчик и купил гособлигаций на сорок тысяч юаней. Цена была даже ниже, чем у вас!

Очередь сзади тут же взорвалась: мальчик? Сорок тысяч юаней?

Удивленные, любопытные, громко обсуждающие — всё смешалось в один гул.

— Товарищ, вы не шутите? — крикнул кто-то.

Сяо Чжан ласково улыбнулась:

— Считайте, что я шушу, и лучше не покупайте.

Тот замолчал, а в сердцах всех загорелось азартное пламя.

Ма Цзюньдин только что вынес из толпы несколько сотен купленных облигаций, как услышал сзади разочарованные возгласы.

Сяо Чжан встала, чтобы ответить на очередной звонок, а когда вернулась, котировки на доске снова поднялись до 104,5 юаня!

Ма Цзюньдин собирался было идти домой, но вдруг замер, не в силах двинуться с места.

Две недели назад он официально уволился с завода с его «железной миской» риса. Жилось там неприятно, поэтому, когда решился, всё произошло очень быстро.

Неизвестно почему, но слова того мальчика постоянно звучали у него в ушах, поэтому он особенно внимательно следил за новостями о гособлигациях. Вчера, впервые услышав об этом в программе «Синьвэнь Ляньбо», он сразу принял решение.

— Если снять все сбережения, более двадцати тысяч юаней, и вложить их в гособлигации под 15 % годовых, то только на разнице в процентах можно будет заработать примерно на две тысячи юаня больше, чем в банке. Это почти равно его годовой зарплате! Так чего же медлить?

Перед приходом он немного волновался, но стремительно растущие цены на месте стали для него лучшим успокоительным.

И еще... глядя на всё удлиняющуюся очередь, у него в голове возникла смелая мысль.

Если через несколько дней ситуация останется такой же горячей, разве это не будет похоже на акции, которые можно будет сразу продать?!

Не возвращаться домой, а засесть здесь и посмотреть, до какого уровня поднимется цена?

Ведь она же не может взлететь до небес, на то есть реальные проценты, которые её ограничивают!

...

— Цена не может расти вечно, верно? Как только цена покупки поднимется, реальная процентная ставка снизится.

В этот момент Цю Минцюань уже спокойно сидел в соседнем ресторанчике, потягивая горячее соевое молоко.

Рядом шумела очередь, и с его места хорошо были видны котировки гособлигаций в зале банка.

— Верно, ты быстро учишься, — Фэн Жуй мимоходом похвалил его. — Для человека, не изучавшего экономику, твое понимание сейчас вызывает удивление. Когда доходность приблизится к банковским процентам по вкладам, смысл пропадет, и рост остановится.

В глазах Цю Минцюаня блеснул яркий свет, и он с уверенностью произнес:

— Когда цена достигнет 109,1 юаня, доходность гособлигаций станет равна текущей годовой банковской ставке в 5,4 %.

Фэн Жуй промолчал.

Ему было не очень весело и немного устало.

Через некоторое время он с неохотой в уме подсчитал ту же цифру:

— Ты прав, простое линейное уравнение.

Настоящий монстр!

Цю Минцюань задумался:

— Значит, цена поднимется до 109 юаней?

Фэн Жуй фыркнул:

— В первый день, конечно, будет безумие, и цена значительно превысит 109 юаней. Но когда страсти улягутся, она вернется к реальной стоимости.

В этот момент Цю Минцюань понял, почему Фэн Жуй с самого утра велел ему скупать всё.

Не нужно было ехать в город Хэфэй. Сегодня можно было просто сидеть здесь и наслаждаться безумием и энтузиазмом первого дня открытия торгов!

И действительно, к вечеру людей стало еще больше, и Цю Минцюань даже через дверь ресторанчика услышал, как один человек, только что купивший облигации, побежал в соседний магазин звонить по телефону.

— Быстрее! Сними три тысячи юаней с нашего вклада и срочно привези! Надо еще докупить!

105, 106... 108, 110 юаней!

Цю Минцюань не сводил глаз с доски котировок. Цена уже превысила теоретически разумные 109 юаней. Он был в восторге и резко встал:

— Давай продавать!

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Не спеши. Если бы стоимость можно было просто измерить теоретическими значениями, то откуда взялось выражение «цена колеблется вокруг стоимости»?

<http://bllate.org/book/16729/1538622>